

Глава 28. Закусочная «Девять покоев»

Услышав вопрос, Фан Шии ответил уклончиво:

— Нашел. Как раз собираемся где-нибудь поужинать.

Договорив, он перевел взгляд на тележку курьера. С нее только что сгрузили весь товар. Металл блестел чистотой, кое-где еще дрожали невысохшие капли воды.

— Вот и славно, — улыбнулся парень. Он уже развернулся, чтобы уйти, но напоследок обернулся: — Если ищете, где перекусить, советую заглянуть в гриль-ресторан на той стороне. Называется «Девять покоев». Я им только что завез свежайшее мясо.

— У них каждый день новое особое блюдо. Порции строго ограничены — кто успел, тот и съел. Цены, конечно, кусаются, но вкус... это что-то невероятное, точно вам говорю, — на лице курьера промелькнуло мечтательное выражение, после чего он смущенно хмыкнул: — Ладно, не смейтесь надо мной. Сами попробуйте — поймете.

— Все, побежал я, — парень махнул рукой на прощание.

Тележка плавно развернулась, и он покатил ее прочь с самым непринужденным видом. Однако его прощальная улыбка показалась Фан Шии странной — было в ней что-то едва уловимое, скользкое, оставляющее неприятный осадок.

«"Девять покоев"?..»

Фан Шии прошелся в уме по всему ресторанному ряду, мимо которого только что следовал, но ничего подобного не вспомнил. Он подошел к сенсорному терминалу с планом этажа. Как оказалось, заведение притаилось в самом тупике коридора, поодаль от шумного фудкорта и остальных закусочных.

Время терпело. Решив, что крюк в пару сотен метров погоды не сделает, Фан Шии направился в ту сторону.

Оформление «Девяти покоев» сразу бросалось в глаза своей самобытностью. Название ресторана было высечено на массивном валуне у входа, а по бокам от дверей покачивались гроздья тяжелых алых фонарей. Сам фасад стилизовали под старинный речной причал.

Заглянув внутрь, он обомлел: прямо у порога горбился невысокий, едва ли по колено, каменный мостик. Под ним с тихим журчанием струилась вода. На том берегу рукотворного ручья выстроились уединенные кабинки в форме длинных узких пирогов. Возле каждой из них висел изящный птичий садок — декорация выглядела на редкость утонченно.

Разглядеть что-то глубже мешал густой полумрак. Зал освещался лишь приглушенной неоновосиней подсветкой, вмонтированной в пол.

То ли из-за того, что час пик еще не наступил, то ли по причине буднего дня, но у входа в это разрекламированное заведение никого не было. Да и внутри царило безмолвие — ни шума посуды, ни гомона голосов. Ресторан казался вымершим.

Фан Шии уже собирался уйти, как вдруг из темноты выплыла женщина в ярко-красном ципао. Броский макияж с налетом ретро подчеркивал ее хищную, завораживающую красоту.

— Прошу вас, проходите. Вы один? — приветливо улыбнулась она и жестом пригласила его войти.

Переступив порог, он обнаружил, что внутреннее пространство ресторана в разы превосходит то, что виделось снаружи. Лодки-кабинки тянулись вдоль декоративных стен в традиционном аньхойском стиле, и, вопреки первому впечатлению, почти все места здесь были заняты. Хостес проводила Фан Шии к отдельному столику по правую сторону от импровизированной заводи.

Внезапно Фан Шии почувствовал странный дискомфорт — кожа покрылась мурашками, словно из тела медленно вытягивали тепло. Прежде чем он успел разобраться в ощущениях, перед ним положили изящную карту меню, заполненную вручную каллиграфическим почерком. Названия блюд ласкали слух поэтичными именами цветов, но совершенно не давали понять, из чего именно состоит то или иное кушанье.

— Я слышал, у вас есть какое-то особое ежедневное блюдо? — спросил Фан Шии, быстро пробежав глазами по витиеватым строчкам и не обнаружив ничего похожего на рекомендации курьера.

— О, так вы заглянули ради нашей гордости, — лицо женщины расплылось в приторно-сладкой улыбке. — Свежайшие продукты доставили буквально полчаса назад, шеф-повар как раз заканчивает приготовление. Желаете заказать порцию?

— А что это за блюдо?

— «Цветение трёх летов», — мягко ответила собеседница.

— И... из чего его готовят?

— Правила нашего заведения запрещают раскрывать рецептуру, — ее улыбка на мгновение померкла, но тут же вернулась на место. — Так, нести заказ? Вы можете пересесть к остальным гостям в левую лодку.

Фан Шии скользнул взглядом в указанном направлении. В соседнем пироге молча сидели трое. Они никак не общались между собой, полностью погруженные в угрюмое созерцание пустоты.

Вдруг из подвешенной рядом клетки раздался резкий, скрипучий птичий крик. Если бы не этот звук, Фан Шии так и считал бы саму клетку пустой бутафорией.

Сидящие в лодке люди синхронно, словно заведенные куклы, повернули головы на крик. В их глазах вспыхнул одинаковый лихорадочный блеск. От этой картины у Фан Шии по спине пробежал ледяной озноб.

Ему, судмедэксперту, повидавшему немало обезображенных трупов на секционном столе, редко бывало не по себе. Но эти трое внушали ему самый настоящий, первобытный ужас.

Вся атмосфера в «Девяти покоях» была пропитана липким безумием, которое с каждой минутой давило на психику все сильнее.

— А вот и их заказ подоспел. Можете взглянуть, как это выглядит, — пропела хостес.

Дно клетки плавно поползло вверх, открывая скрытую нишу, из которой выдвинулась крошечная фарфоровая тарелочка.

Один из посетителей с жадностью выхватил блюдо. Посередине него покоился искусно вырезанный из сырого красного мяса бутон розы, испещренный тонкими желтовато-белыми прожилками жира. В ту же секунду по залу прокатилась волна одурманивающего аромата. Пьянящие винные ноты сплетались с густым, дразнящим запахом парного мяса — безумное, противоестественное сочетание, бьющее по рецепторам.

Лицо Фан Шии мгновенно мертвенно побледнело.

В самом сердце мясной розы отчетливо виднелась фаланга человеческого пальца! Тонкая, едва заметная косточка... Судя по размеру, это был мизинец ребенка лет шести-семи.

К горлу подкатил тяжелый ком тошноты, а конечности онемели от ледящего ужаса.

— «Цветение трёх летов». Приятного аппетита! — прокаркал скворец в клетке надтреснутым человеческим голосом.

Женщина вновь повернулась к гостю:

— Теперь вы сами все видите. Ну так что, принести вам порцию?

— Не нужно, — выдавил Фан Шии. Он резко поднялся и, не оборачиваясь, быстрыми шагами направился к выходу.

Хостес не сделала ни малейшей попытки его задержать. Она лишь проводила его взглядом, загадочно сощурившись:

— Приходите еще. Вы ведь теперь знаете дорогу.

Едва переступив порог и оказавшись под сенью алых фонарей снаружи, Фан Шии ощутил, как к телу возвращается живительное тепло.

Он обернулся. Красавица в ципао все так же стояла в полумраке, провожая его взглядом, а ее накрашенные алой помадой губы кривились в двусмысленной усмешке.

Мимо дверей «Девяти покоев» нескончаемым потоком шли толпы людей. Однако никто из них не замедлял шаг, не заглядывал внутрь и даже не бросал мимолетного взгляда на вывеску. И тут Фан Шии осенило: прохожие просто не замечали ресторан. Он существовал для них в какой-то иной плоскости реальности.

Его видели только двое: сам Фан Шии и тот парень-курьер с тележкой. Была ли это призрачная обитель? Но курьер точно был живым человеком из плоти и крови — да и кошмарный лифт, битком набитый призраками, он до этого в упор не замечал.

В памяти Фан Шии один за другим всплывали тревожные маркеры.

Зал был забит битком, но в нем стояла мертвая тишина. Редко какие заведения оформляют посадочные места поодиночке, здесь же каждый сидел строго обособленно, словно заключенный в своей камере. А эти трое на лодке? Когда принесли тарелку, их глаза кричали от животного восторга, но лица при этом оставались абсолютно неподвижными масками. Сочетание безумного голода во взгляде и мертвой мимики вызывало дрожь.

Фан Шии медленно выдохнул, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

Сначала оживший мертвец, который настойчиво заманивал его на шестой этаж этого центра. Затем переполненный призраками лифт и бесследно исчезнувший труп. Теперь этот случайный курьер, указавший дорогу к чертовым «Девяти покоям»... И из чего все-таки было приготовлено это «Цветение трёх летов»? Голова шла кругом от обилия зловещих загадок, свалившихся на него всего за несколько часов.

Будь это рядовая криминальная забегаловка, он давно бы набрал номер оперативной группы. Но здесь явно пахло мистикой. Не имея на руках ни одной зацепки и даже не понимая природы увиденного, Фан Шии решил пока не пороть горячку и затаиться.

Финансовый центр «Юнтай» высился посреди мегаполиса уже четыре года. Из-за своего причудливого авангардного дизайна небоскреб быстро стал городской достопримечательностью, но Фан Шии за все это время ни разу здесь не бывал. И надо же было первому визиту обернуться таким чертовым аттракционом.

Трепь мобильного телефона заставила его вздрогнуть, оборвав нить размышлений. Нажав кнопку приема, Фан Шии услышал ворчливый бас Юань Пина:

— Алло, парень! Ты где застрял? Кто обещал заехать за мной?

Фан Шии опешил. Он точно помнил, что переступил порог ресторана около трех часов дня, а пробыл там от силы минут пять-семь. Нахмурившись, он вскинул руку с часами — и оцепенел.

Шесть вечера?!

— Уже еду, — быстро проговорил он. Вспомнив о странностях со временем и прошлых звонках-обманках, Фан Шии напрягся и осторожно добавил: — Дядя Юань, а ты помнишь, почему я в свое время решил пойти в судмедэкспертизу?

— Чего? С какого дуба ты рухнул с такими вопросами? — искренне удивился старик на том конце провода. — Из-за кумира своего, конечно. Как там его... фанател ты от него знатно.

—...

Фан Шии облегченно выдохнул. Проверка пройдена, это действительно был дядя Юань, пусть даже его версия мотивов племянника была далека от истины. Кончики ушей молодого человека слегка порозовели. Он неловко кашлянул и постарался вернуть голосу прежнюю невозмутимость:

— Ладно. Заварите себе еще чайку, я буду с минуты на минуту.

«Тоже мне, "фанател"! Вечно старик все переиначит на свой дурацкий лад!»

Юноша мысленно ворчал про себя, устраиваясь за рулем. Он ведь просто хотел делом доказать верность идеалам своего кумира — помогать живым, возвращая голоса мертвым, и нести утешение тем, кто остался один на один с горем!

Знай об этих душевных метаниях Цянь Сяосэнь, которая буквально боготворила своего наставника, ее идеальный образ строгого, безупречного профессионала наверняка дал бы трещину. Оказалось бы, что за маской холодного и отстраненного гения скрывается самый обыкновенный, ранимый и временами весьма самолюбивый человек.

Когда Фан Ши переступил порог антикварной лавки, из старенького радиоприемника лилась уже не кантонская опера, а заунывные напевы эпохи Мин. Чистый женский голос выводил щемящую душу мелодию:

«...В весенней неге шелковых завес, средь алых писем дух мой воспарил. Не плачь о том, кто канул в бездну тьмы, у каждого из нас — своя тропа. Забудь дожди и бури прошлых лет, забудь причал у "Девяти покоев"...»

«Забудь о Девяти покоях»? Юноша невольно вздрогнул.

— А, приехал наконец! Чего застыл на пороге как истукан? — окликнул его Юань Пин, заметив заминку. — Заходи, я тут свежий чай заварил, выпьем по пиале перед дорогой.

Фан Ши молча уселся рядом со стариком. Тонкий травяной аромат, поднимавшийся над фарфоровым чайником, его сейчас совершенно не интересовал.

— Дядя Юань, что это за песня сейчас играла? — вполголоса спросил он.

Старик удивленно моргнул, не понимая, с каких пор племянник увлекся фольклором:

— Да так, старая пластинка... погоди, гляну на обложку. Ага, баллада на мотив «Цзянчэнцзы», называется «Девять покоев». А что, приглянулась?

— Да нет, просто зацепило это название — «Девять покоев». Показалось смутно знакомым, но никак не могу вспомнить, откуда я о нем знаю.

— А, «Девять покоев»-то? — Юань Пин задумчиво почесал подбородок. — Вариантов толкования пруд пруди. Слышал про чертоги Девяти покоев? Ну, те самые, что безумный тиран Шоу-синь выстроил ради забавы своей наложницы Дацзи. Легенда гласит, что дворец ломился от несметных сокровищ, но после того как правитель сжег себя на помосте Лутай, а Дацзи удавилась, чертоги ушли глубоко под землю. Любой черный археолог душу продаст, лишь бы найти туда лаз.

Будучи прожженным антикваром с повадками старого лиса, Юань Пин знал подобные сказки наизусть и частенько использовал их, чтобы набивать цену безделушкам в глазах доверчивых покупателей.

— Но есть и другое значение. В некоторых древних даосских свитках так величают подземное царство — те самые Восемнадцать слоев ада. Названий у него полно: Желтые источники, Диюй... Ну и «Девять покоев» в том числе. Правда, сейчас об этом мало кто помнит, старинное слово почти вышло из обихода.

Перед глазами Фан Ши снова предстал крошечный каменный мостик в начале обеденного

зала. Какой бы из мифов ни лежал в основе названия, в каждом из них ключевым моментом оставался переход через мост — границу между миром живых и мертвых.

— Ну что, лекция окончена? — старик демонстративно застучал пальцами по столешнице, напустив на себя суровый вид. — Профессор Юань проголодался. А ты к пиале даже не притронулся, ирод, только добро переводишь.

Фан Шии мягко улыбнулся и поднялся с места:

— Идем. Самое время.

Стрелки часов приближались к половине восьмого вечера — идеальный момент, чтобы нырнуть в пестрый и шумный мир ночных уличных лотков.

Столкнувшись с Фан Шии посреди чада и грохота ночного рынка, Цянь Сяосэнь едва не выронила из рук шпажку с шашлыком. Утонченный, вечно безупречный и холодный как лед судмедэксперт за пластиковым столиком дешевой забегаловки? Это зрелище никак не укладывалось у нее в голове.

— Какая встреча, брат Фан! — защебетала она, подбегая к их столику. — Вы тоже решили здесь поужинать? Невероятно! Я была уверена, что такие люди, как вы, питаются исключительно в элитных ресторанах, а тут...

Молодой человек снисходительно усмехнулся и качнул головой:

— Здесь отлично готовят. Простая, но честная еда.

— Да-да, точно! — поспешно поддакнула девушка.

На этом запас тем для светской беседы иссяк, и повисла неловкая пауза. Сидевший рядом Юань Пин только мысленно сокрушался, глядя на эту парочку: один тупил, как бревно, вторая краснела и робела.

Потерев шею, Цянь Сяосэнь наконец нашла зацепку:

— Кстати, дело начальника Дуна закрыто. Вас ведь теперь вернут в наш отдел?

— Жду распоряжений руководства, — уклончиво ответил Фан Шии.

Он и сам не замечал, как привык к бешеному ритму работы под началом Ин Цы. Одно расследование сменялось другим, и мысль о возвращении в тихую гавань обычного морга уже

не казалась такой привлекательной. А ведь изначально его перевели туда временно, лишь для помощи в деле Дун Цин.

Действительно ли он хочет вернуться к прежней рутине? Да, дела у Ин Цы были чертовски опасными и балансировали на грани безумия, но именно там он чувствовал себя на своем месте.

— Понятно... — в голосе Сяосэнь промелькнуло разочарование. Женское чутье подсказывало ей, что наставник в их тихий отдел уже не вернется. Натянув улыбку, она решительно подняла свой пластиковый стаканчик с пивом: — Что ж, тогда давайте выпьем! Даже если не суждено больше работать вместе, мы ведь останемся друзьями?

Фан Шии с самым невозмутимым видом чокнулся со своей ученицей... стаканом апельсинового сока. Оба осушили посуду до дна. Старик Юань у себя в мыслях закрыл лицо руками от стыда за этого сурового «трезвенника».

Пока Фан Шии пил, его четко очерченный кадык плавно двигался. Сяосэнь заворуженно наблюдала за этим зрелищем, пока стакан сока не опустел.

«Мечтать, конечно, не вредно, но глупой иллюзией себя тешить не стоит. Прекрасный кумир должен оставаться на своем пьедестале, недостижимый для простых смертных. Достаточно и того, что можно просто любоваться им издалека»

Цянь Сяосэнь вздохнула про себя.

Опустив взгляд на доньшко пустого стакана, Фан Шии увидел свое привычное отражение. Все было совершенно нормально, но долю секунды назад пальцы судорожно сжали стекло — ему показалось, что из глубины на него вновь уставилось то жуткое нечто.

Тряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, он обратился к девушке:

— Если возникнут трудности с экспертизой — звони, помогу.

Глаза Сяосэнь радостно вспыхнули. Она закивала, просияла и, распрощавшись, упорхнула к своей компании.

Фан Шии развернулся к Юаню, так и не заметив, как его собственное отражение на гладком стекле медленно и заговорщически подмигнуло ему.